

Należy mieć nadzieję, że zawsze znajdują się ludzie i grupy, takie jak ECHO i jego partnerzy oraz środki, za pomocą których będzie można zapobiec, choć w najmniejszym stopniu, oddziaływaniom zbrojnym i klęskom żywiołowym oraz ulżyć cierpieniom ich ofiar. Trzeba wierzyć, że dążenia, wysiłki i nakłady finansowe się opłacą i że w końcu w obranej jako przykład Kolumbii zamilkną konflikty zbrojne. Należy mieć nadzieję, że dzieci zamiast walczyć na polach walki, będą bawić się ze swoimi rówieśnikami i zdobywać wiedzę oraz że zanikną choroby, głód, brud i ubóstwo, w jakich przyszło żyć kolumbijskim przesiedleńcom. Powinno się wierzyć i do tego dążyć, że kiedyś zapanuje dobro, pokój i szczęście na całym świecie.

Literatura

- 1) Rozporządzenie Rady (WE) nr 1257/96 z 20 czerwca 1996 roku (Dziennik Urzędowy L163) dotyczące pomocy humanitarnej.
- 2) Sprawozdanie Komisji, Biuro Pomocy Humanitarnej (ECHO) – Sprawozdanie roczne 2003.
- 3) http://europa.eu.int/comm/echo/pdf_files/strategy/report/pl2003.pdf.
- 4) <http://europa.eu.int/rapid/pressReleasesAction.do?reference=P/91/69&format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en>, 18.03.2006r.
- 5) http://europa.eu.int/comm/echo/field/colombia/echo_en.htm, 17.03.2006r.
- 6) <http://www.pomagamy.pl/numery/13/echo.html>, 18.03.2006 r., M. Wojtalik, *Unia Europejska pomaga! A my?*
- 7) http://www.pomagamy.pl/niusy/wojna_kolumbia_msf.htm, 08.05.2007r., jm *Wojna domowa w Kolumbii*.
- 8) http://www.pomagamy.pl/niusy/kolumbijscy_uchodzcy-dzieci.htm, 08.05.2007r., at *Mali uchodźcy na wojnie*.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Л.Г.Титаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Рассматривая процесс постсоветского изменения идентичности граждан Беларуси, мы исходим из признания его непрерывности, постоянной динамичности, накопления новых черт эволюционным путем. Дело в том, что смена типов социокультурной идентичности никогда не происходит в точном соответствии с политическими изменениями: последние могут иметь точные даты, тогда как первые – нет. Идентичность не обретается раз и навсегда ни человеком, ни обществом; «будучи живой, идентичность всегда есть проект, а не завершённый результат, что указывает на ее неизбежно временный характер...» [1]. Поэтому, анализируя совокупность факторов, под влиянием которых осуществляется изменение современной белорусской идентичности, мы всегда должны указывать на тот временной отрезок, о котором идет речь. В данном контексте фокус нашего исследовательского внимания направлен на эпоху постсоветского развития Беларуси, поэтому от факторов, выходящих за указанные рамки, мы абстрагируемся, хотя и допускаем, что они тоже могут оказывать воздействие на трансформацию базовых ценностей и идентичности.

В целом, можно условно разделить факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации социокультурных ценностей и национальной идентичности на пространстве Беларуси, на два класса – внешние и внутренние. К внешним факторам, прежде всего, относятся глобализационные процессы, которые неизбежно воздейст-

вуют и на нашу страну, независимо от чьего-либо субъективного желания. Сегодня весь мир глобализируется, все страны подвергаются массивному экономическому, политическому, культурному воздействию. Беларусь – не исключение. Страна включена в мировую систему и не находится в изоляции: в информационную эпоху любая страна посредством СМИ, Интернет-сетей связана со всем миром. Процессы, имеющие место в мире, отражаются и на Беларуси. Если раньше только соседские страны могли оказывать непосредственное влияние на белорусов, сегодня сфера воздействия значительно расширилась, включая и позитивные, и негативные аспекты. На амбивалентность воздействия глобальных процессов на постсоветское пространство указал М.Кастельс: по его мнению, они внесли значительный вклад в развал Советского Союза [2].

Из многообразия глобальных факторов влияния на современную белорусскую идентичность важнейшим является фактор ее геополитического расположения на границе Востока и Запада Европы. Территория Беларуси (независимо от того, к какому государству она относилась) всегда воспринималась и соседями, и местными жителями как культурное пограничье, на котором зачастую сталкивались разные интересы соседских народов. Поляки называют западные белорусские земли своей «восточной границей», тогда как в Советском Союзе республика служила «западными воротами» для всей страны. Сами белорусы не делали и не делают практической проблемы из своего пограничного положения и, естественно, вступают в кросскультурные и экономические связи, взаимодействуют с соседями, что-то перенимая от них и делясь с ними своим культурным богатством. Соседские же народы (как и ряд западных авторов), в зависимости от собственных геополитических интересов, определяют белорусов либо как нацию, ориентированную на Запад (и тогда призывают к сближению с Евросоюзом), либо как ближайшего союзника нынешней России (и тогда предсказывают Беларуси путь дальнейшего сближения на государственном уровне с сильным восточным соседом вплоть до их слияния) [3; 4].

Не вдаваясь в дискуссии по этому вопросу, поскольку это не входит в наши задачи, отметим, что ситуация геополитического и культурного пограничья – не уникально белорусская. Так, республики Балтии тоже можно считать пограничными, поэтому идентичность их населения подвержена тем же проблемам, что и Беларусь. Еще раз подчеркнем, что этот фактор всегда имел место, но в эпоху глобализации он усилился, и поэтому теперь стал восприниматься особенно явственно. Сошлемся на Г.Миненкова, который верно указывает на то, что современная Беларусь существует в глобализирующемся мире, и для того чтобы найти в нем свое место, Беларусь должна адекватно реагировать на эти процессы. Это означает, что Беларусь так или иначе воспринимает культурные воздействия извне, становясь поликультурной, культивирует плюрализм (конечно, не порывая при этом с собственными «корнями», но и не замыкаясь в своем национальном прошлом) [5]. С этой точки зрения, лишь молодое поколение белорусов сумеет репрезентировать новую белорусскую идентичность.

Несмотря на значительность глобализационных факторов, тем не менее, не они, а внутренние факторы оказывают доминирующее влияние на трансформацию базовых ценностей белорусов и их социокультурной идентичности. С этой точки зрения, ключевым фактором в постсоветской трансформации базовых ценностей и социокультурной идентичности белорусского населения, определяющим ее современное состояние и перспективы на ближайшее будущее, можно считать уникальное советское социальное и культурно-политическое наследие. Это наследие можно также рассматривать как фактор, связанный с прежней интеграцией советских республик, которая до конца не разрушена и поныне.

Под советским наследием мы понимаем в данном контексте сохранение отдельных фрагментов советской марксистской идеологии, некоторых концептов социальной

философии (прежде всего, концепции «советского человека», хотя и в реформированном варианте), стереотипов массового сознания, предрассудков на уровне общественной психологии, а также ряда представлений массовой культуры, сформировавшейся во многом в советское время и транслированной в постсоветское общество. Поскольку процесс политического перехода от социализма к современному строю произошел в Беларуси мирным бескровным путем, прежние ценности и представления о жизни в Беларуси сохраняются в большем объеме (особенно в массовом сознании), нежели в ряде других постсоветских республик.

За годы советской власти население Беларуси подверглось радикальным воздействиям во всех сферах жизни, претерпело такие перемены, которые не только не могли быть «снівелированы» за пару десятков постсоветских лет, но в корне изменили и образы прошлого Беларуси (ее досоветского развития), сменили акценты в трактовке ее культурного достояния и истории. Беларусь из страны неграмотных крестьян стала индустриальной державой и страной сплошной грамотности. В то же время были уничтожены многие ценности (прежде всего, религиозные, семейные), которые не «вписывались» в марксистскую концепцию культурной революции.

Очевидно, что духовное наследие советских времен и сегодня оказывает амбивалентное влияние на современное состояние белорусского общества, его ценностное сознание, поведенческие шаблоны его граждан, даже на государственную идеологию Республики Беларусь. С одной стороны, современное общество стремится сохранить то лучшее, что было создано в прежнюю эпоху (прежде всего, социальные завоевания), с другой, боясь «выплеснуть с водой ребенка», оно вольно или невольно может способствовать консервации отдельных устарелых практик, стереотипов, подходов.

Можно выделить некоторые общие ценности, оставшиеся белорусскому народу в качестве «культурного наследия» советской эпохи, которые в той или иной мере разделяются белорусами с другими соседними народами постсоветских стран (в первую очередь, россиянами и украинцами). Это, прежде всего, коллективистские черты, присущие современному общественному сознанию белорусов, а также в целом уважительное отношение к своему советскому прошлому, советской истории.

Важной социокультурной ценностью белорусов, разделяемой ими с другими упомянутыми народами бывшего СССР, можно считать стремление народа к социальному равенству и социальной справедливости. Социализм провозглашал эти ценности частью марксистской идеологии, и поэтому они ассоциируются в сознании масс с советской эпохой. Конечно, это не совсем верно: равенство и справедливость присутствуют в ряде других философских концепций, поэтому они являются витальными ценностями, имеющими общечеловеческий характер.

В результате противоречивого воздействия данного фактора (советского наследия) на белорусское общество, многие показатели современного социокультурного развития Беларуси, включая социокультурную идентичность разных половозрастных групп населения, разделяемые ими базовые ценности, отличаются от ценностей западных моделей трансформации и национальной идентичности. Последние предлагались в годы перестройки как единственно приемлемые трансформационные стратегии. Белорусы, как и россияне, сегодня довольно умеренно относятся к неолиберальным ценностям, активно навязываемым постсоветскому населению в начале 1990-х. Более того, как утверждают российские социологи В.В.Гаврилюк и В.В.Маленков, «очевидно, что ни «общечеловеческие ценности», ни особенности «национальной идеи» не стали конструктивными факторами в консолидации современной России» [6, 44].

Противоречивость влияния советского наследия является, на наш взгляд, основной для адекватного понимания всех процессов постсоветской трансформации, в ча-

ственности – процессов изменения национальной идентичности: она действительно изменилась, но в то же время она еще вполне «узнаваема» и связана пуповиной с прежней, советской идентичностью. Эта особенность во многом предопределила базис, взятый нами для создания концепции формирования новой социальной и национальной идентичности белорусского населения.

Имеются другие важные факторы, связанные с внешними и внутренними процессами развития белорусского общества, которые оказывают существенное воздействие на трансформацию современной белорусской идентичности и ценностей.

Прежде всего, постсоветская трансформация возродила у белорусского народа большой интерес к своему досоветскому культурно-историческому наследию. Здесь имеются в виду и культурные феномены, относящиеся ко времени Великого княжества Литовского, и история белорусов в царской России, и еще более ранние культурные образования белорусов, уходящие корнями в дохристианскую эпоху. Данная особенность постсоветской трансформации – переплетение интереса к стародавней истории с советским наследием – свидетельствует о том, что процесс трансформации не является линейным; именно поэтому заимствования западных «идеальных моделей» формирования социокультурной идентичности, не учитывающих диалектику постсоветской трансформации, не могут быть плодотворными для научного объяснения белорусской реальности.

Если мы признаем важное влияние досоветского культурного наследия на трансформацию современной белорусской идентичности, тогда необходимо отыскать в белорусской идентичности (хотя бы в латентной форме) проявления неких культурных архетипов, константно присущих традиционному массовому сознанию и быту народа, и доказать их наличие в некоем модифицированном виде и в советских, и в постсоветских культурных ценностях белорусов. В генетическом плане эти культурные архетипы сформировались под влиянием длительного исторического развития народа. В содержательном плане они отражают менталитет белорусов, те культурные особенности, которые и выделяют их среди других соседних (близких в этническом и культурно-историческом плане) народов. Такими архетипами могут считаться сохранившиеся обряды Купалья, народные традиции (каляды, «гуканья вясны») и т.п. Наличие у современных белорусов прочных «исторических корней» – это фактор, позволяющий им создавать новые материальные и духовные ценности, тогда как люди, не знающие корней и не уважающие своих традиций, бесплодны. В советское время элементы этих архетипов были вплетены в семейные праздники и ритуалы. Сегодня они возродились в массовых гуляньях и религиозных практиках, которые сознательно культивируются среди населения и охотно воспринимаются.

Концептуальная идея трансформации белорусской идентичности состоит в признании процессуального характера этого процесса: на протяжении относительно длительного времени в обществе могут сосуществовать как «ростки» новой идентичности, так и «проявления старого», типичного для прежних эпох самоопределения индивидов, групп, других общностей. Выявление социального механизма смены идентичности, определение доминирующих факторов, оказывающих на него наибольшее влияние, способов и средств целенаправленного конструирования новой белорусской идентичности, адекватной современным целям развития Республики Беларусь позволит научно объяснить этот процесс и вносить в него необходимые управленческие коррективы.

Немаловажными факторами, воздействующими на современную социокультурную идентичность белорусов, выступают узаконенное в стране двуязычие и религиозный плюрализм. Эти факторы также сложились исторически и отражают специфику развития народа, его неразрывную связь с соседскими народами. Двуязычие испокон веку практиковалось на белорусских землях. Проживавшие здесь народы, чтобы торговать

и общаться, были вынуждены изучать языки друг друга. Поэтому многовековое существование поликультурного Великого княжества Литовского привело к массовому билингвизму и полилингвизму. Так, например, А.Мальдис вспоминает, что в его родном местечке в белорусско-литовском пограничье население свободно переходило (в зависимости от необходимости) с белорусского на литовский, а в официальных случаях на польский [7].

Во времена царской России официальным языком стал русский. В советское время билингвизм закрепился окончательно: бесспорно, этот факт во многом способствовал практическому доминированию русского языка, однако белорусский язык не исчез. По мнению А.Мальдиса, факты полонизации, а затем русификации белорусов в современной науке зачастую трактуют однозначно, преувеличивая принудительный характер этих процессов, которые были «скорее, культурологическими... Это был достаточно противоречивый процесс, потому нельзя однозначно говорить, что он был всецело отрицательным и что таким образом белорусским национальным интересам наносился один только урон...» [7]. По его мнению, если белорусы умеют грамотно говорить на нескольких языках, надо этим гордиться. Как добавляет Е.Гапова, переход от белорусского к русскому был зачастую свободным волеизъявлением индивида, а не насилем, т.к. знание русского давало при советской власти больше возможностей карьерного продвижения. [8].

Фактор использования нескольких языков действительно стал повседневностью. По данным переписи 1999г., 75.5% населения Минска признали родным языком язык своей национальности [9]. В конце прошлого столетия среди жителей Минска, например, разговаривали дома на белорусском языке 12.9%, на русском – 86.9% [10]. В целом, большинство белорусов владеют двумя языками, а также без особого труда понимают украинский и польский. Этот фактор делает Беларусь страной, где есть условия для одновременного развития многих культур и языков, что, несомненно, вносит позитивный вклад в культурный диалог народов и способствует их взаимопониманию.

Следующим существенным фактором, определяющим базовые ценности белорусов и их идентичность, является религиозный плюрализм. Данный фактор также сложился исторически: «испокон веков на территории современной Беларуси рядом мирно сосуществовали православные и язычники, католики и мусульмане. Где еще в мире православная и униатская церкви, католический костел, синагога и мечеть могли быть расположены очень часто буквально рядом?!» [7]. Белорусы спокойно воспринимали религиозное и культурное многообразие, относились к нему с уважением.

Сегодня религиозная толерантность так же отличает белорусов, как и в прежние времена. Белорусское православие и католицизм официально считаются традиционными вероисповеданиями народа, наряду с признанием значительного вклада в духовное развитие белорусов и ряда других конфессий (евангелической, иудаистской, мусульманской) [11]. Пожалуй, этот фактор ярче других свидетельствует о том, что белорусская идентичность позволяет оценить белорусов как современную европейскую нацию, не уступающую другим нациям в культурном развитии.

Резюмируем рассмотрение факторов, влияющих на трансформацию базовых ценностей и социокультурной идентичности белорусов. К настоящему времени процесс постсоветской трансформации белорусской социокультурной идентичности не закончен. Продолжают действовать все перечисленные выше факторы. Оформилась некая переходная модель идентичности, которая базируется как на некоторых прежних ценностях, так и постоянно подвергается новым воздействиям современности (глобальным факторам).

Можно выделить следующие черты, характерные для процесса трансформации белорусской социокультурной идентичности и конституирующие ее многообразие:

1. Незавершенный характер трансформации (неполная сформированность того или иного типа идентичности, динамичность стереотипов массового сознания, харак-

теризующих идентичность). Неопределенность дальнейшего хода и темпов развития процесса конструирования белорусской социокультурной идентичности обостряется с каждым заметным обострением в международных отношениях, с экономическими сложностями развития Беларуси (например, поставками нефти). Изменения векторов внешней политики сказывается на определении тех, кого белорусы считают «своими», «близкими» или «чужими» народами. Как показывают опросы общественного мнения, в переломные исторические моменты всегда имеются индикаторы, которые свидетельствуют о разнонаправленности интересов населения и, следовательно, о возможности разных сценариев развития идентичности в будущем. Отчасти эта особенность предопределена исторически: Беларусь всегда находилась между Востоком и Западом и поэтому имела амбивалентные интересы. Конечно, социокультурные ориентиры не меняются очень быстро, но и на них политические изменения накладывают свой отпечаток.

2. Сильная связь с традициями прошлого и историческими корнями народа. Традиции, как правило, сохраняются и передаются в рамках малой группы (семьи, школьного класса, родного села), а также посредством интериоризации ценностей в рамках своей территориальной общности. Традиционные механизмы социализации помогают сохранять устойчивость и ценностный баланс общества.

3. Несклонность белорусов к разжиганию и поддержанию конфликтов и к открытой борьбе за свои социально-культурные интересы. Даже когда эти интересы четко артикулируются, белорусы предпочитают занимать спокойную позицию (иногда даже пассивную), но не проявлять агрессивность. Данная черта связана с высокой толерантностью белорусов и их исторически выработанной адаптивностью к изменениям условий жизни (необходимостью выживать в любых условиях). Поэтому радикальные типы политической и социокультурной идентичности среди белорусов – редкость.

4. Более низкий уровень развития национального самосознания населения Беларуси, нежели у соседских народов. Поскольку белорусская нация практически сложилась только в XX веке, а национальные элиты нередко предавали интересы Беларуси ради получения политических и экономических привилегий, вряд ли можно упрекать белорусов в том, что они не выработали такое же развитое самосознание, как русские или поляки. Даже некоторые представители нынешней политической оппозиции признают, что эта особенность белорусов исторически обусловлена, и ее надо принимать как факт [12]. Принудительное ускоренное развитие национального самосознания не может решить проблему, т.к. данная сфера изменяется по своим внутренним закономерностям и поэтому не подчиняется волевым указаниям и решениям. Точно так же, как большинство белорусов не захотели «большевистскими темпами» отказаться от использования русского языка в начале 1990-х годов и проголосовали на референдуме 1996 года за государственный билингвизм, сегодня большинство граждан остаются в стороне от политической активности в рамках политических партий, не откликаясь на политическую пропаганду. Можно предположить, что умеренность и взвешенность, присущая белорусам, в полной мере проявляется и в вопросе о национальном самосознании. Поэтому белорусский путь развития, включая трансформацию национальной идентичности, будет отличаться от пути развития других, даже близких народов-соседей.

Литература

1. Calhoun, C. *Critical Social Theory: Culture, History, and Challenge of Difference*. Oxford, 1995.
2. Castells, M. *Information Age: Economy, Society, and Culture*. Vol. 1. *The Rise of the Network Society*. Oxford, 1996.
3. Zaprudnik, J. Belarus in search of national identity // Korosteleva E., C. Lawson, R. Marsh (eds.). *Contemporary Belarus. Between Democracy and Dictatorship*. London, 2003.
4. Ioffe, G. Understanding Belarus: Questions of Language // *Europe-Asia studies*. – 2003. – Vol. 55. – № 7.